

УДК 914/919 (73)

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2026-3-102-133>

Байкальская практика по географии 1990 года

А.А. Дорофеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Описана последняя комплексная межзональная практика по географии студентов Тверского госуниверситета, которая проходила в Байкальском регионе в 1990 году. Отмечены проблемы организации практики в сложный для страны период и последовательность прохождения маршрута. Указаны посещенные природные и хозяйственные объекты. Особенное внимание уделено некоторым студентам и преподавателям, оставившим вклад в истории факультета.

Ключевые слова: озеро Байкал, Восточные Саяны, Слюдянка, Байкальский ЦБК, Шумакские источники, бухта Песчаная, Ангарск.

Озеро Байкал и его окрестности неоднократно становились местом проведения комплексных межзональных практик по географии для студентов Тверского (Калининского) государственного университета. С 1971 года, с момента преобразования педагогического института в университет, калининцы пять раз приезжали в Иркутскую область и Бурятию на учебную практику. В 1990 году, во второй половине июля, уже тверичане¹ прибыли в Байкальский регион в шестой раз. К сожалению, для географов Тверского госуниверситета эта практика оказалась последней в здешних местах.

На этот раз полигон для практики был выбран случайным образом. Руководители готовили студентов к путешествию в другой, не менее экзотичный регион. Планировалось впервые посетить Тувинскую Республику², в том числе столицу Кызыл и уникальную Убсунурскую котловину.

¹17 июля 1990 года нашему городу было возвращено историческое имя Тверь.

² С 1961 года по 12 декабря 1990 года Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика (Тувинская АССР). 28 августа 1991 года Верховный Совет Тувы принял решение о переименовании республики в Республику Тува: <https://ru.wikipedia.org/>.

Были установлены контакты с географами Кызылского государственного педагогического института¹.

Решены вопросы с размещением и транспортом. Наконец, за 45 суток были забронированы железнодорожные билеты до Абакана.

Однако во второй половине июня после нескольких уголовных преступлений начались межэтнические конфликты, местами переросшие в столкновения между тувинцами и русскими. Начался массовый отъезд русских семей из Тувы, местное население поддавалось сепаратистским настроениям. В подобной ситуации ехать к южным границам Сибири было опасно, поэтому один из руководителей (Ю.А. Шарков) срочно поменял заказ билетов на поезд до Иркутска. Мы вновь вернулись к хорошо знакомому маршруту.

Практики на Байкале упомянуты в нашей книге «Мы не туристы...» [2]. Практика, проведенная автором в 1983 году, подробно описана в статье «Комплексная полевая практика по географии в Байкальском регионе» [1]. В настоящей публикации большее внимание уделено новым посещенным объектам, а также участникам поездки: студентам и преподавателям, оставившим след в истории факультета.

Источником информации для статьи явились воспоминания автора и чудом сохранившийся личный полевой дневник с обрывочными записями о хронологии маршрута, в том числе со стихами, написанными автором во время путешествия. Нашлись несколько фотографий, сделанных самим автором и Вячеславом Ганьшиным, штатным кинооператором ТвГУ. Он в очередной раз официально, по приказу ректора, присоединился к студенческой группе. Полезными для работы оказались сообщения некоторых бывших студентов, принимавших участие в поездке. В процессе работы над текстом нередко использовались интернет-сайты для уточнения исторических фактов и геолокации.

В 1990 году на практику впервые отправилась группа студентов, численность которой была значительно больше, чем в предыдущие годы. На фотографии 32 студента (см. рис. 1).

¹ С 1995 года преобразован в университет. Теперь это единственный государственный ВУЗ в Республике Тыва. Полное официальное название: «Кызылский педагогический институт им. А. А. Даржая» или «Кызылский педагогический институт Тувинского государственного университета».

Рис. 1. Группа на Шумацких источниках. Крайний справа, с флагом России студент Игорь Корпусов. В нижнем ряду четвертый справа – один из руководителей – А. Дорофеев (пленочное фото В. Ганьшин)

В 1988 году на географическое отделение ТвГУ впервые стали набирать две группы студентов по 25 человек, всего 50 человек. В том же году на географическом отделении была образована новая (третья) кафедра – кафедра картографии и математической географии (в последствие картографии и геоэкологии). Студенты, специализировавшиеся по картографии (около 15 чел.), обычно выезжали на свою особую практику. Несколько студентов 2 курса по состоянию здоровья или другим причинам не смогли принять участие в описываемой поездке. Вместо них в Байкальский регион отправились 5 человек со старших курсов. Мы шутливо называли их «приблуда». Они помогали руководителям и другим студентам в ходе путешествия.

В конечном итоге в составе группы было 38 человек¹. По причине большого количества студентов в качестве руководителей впервые официально были назначены три преподавателя: от кафедры экономической географии Ю.А. Шарков и Е.М. Ковалев, из числа физико-географов – А.А. Дорофеев. Двое из них были опытными руководителями, неоднократно возглавлявшими студенческие группы в далеких путешествиях. Кроме того, Ю.А. Шарков и А.А. Дорофеев являлись депутатами, соответственно, областного и городского Советов Народных депутатов, что в определенной степени помогало в организации и проведении практики.

¹ Включая В. Ганьшина и его сына.

Третий преподаватель, Евгений Михайлович Ковалев, впервые выступал в качестве руководителя комплексной практики. Евгений Ковалев обучался в Калининском госуниверситете с 1977 по 1982 годы. В том числе в 1979 году он уже побывал на Байкале в рамках дальней межзональной практики под руководством Ю.А. Шаркова и О.А. Тихомирова. После окончания университета отслужил в армии и в 1986-1989 годах обучался в целевой аспирантуре на географическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1990 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Географический анализ взаимодействия городов и сельской местности в староосвоенном Нечерноземье» (руководитель С. Е. Ханин)¹. В рамках сотрудничества с зарубежными учеными в 1990-е годы несколько раз выезжал в Великобританию. В 1996 году опубликовал оригинальное для российских ученых учебное пособие «Гуманитарная география»².

По мнению многих коллег Е.М. Ковалев являлся одним из лучших выпускников-географов Тверского (Калининского) госуниверситета за все годы и, несомненно, исключительно перспективным исследователем и преподавателем. Его присутствие среди руководства усиливало учебно-методический потенциал комплексной практики. В ходе неё Е.М. Ковалев неоднократно брал на себя инициативу в решении организационных вопросов и проведении учебных мероприятий. На завершающем этапе, в силу ряда обстоятельств, ему пришлось в одиночку завершать маршрут.

В советский период (до 1992 г.) калининские студенты-географы всегда добирались до основного региона практики по железной дороге. Либо с вокзалов столицы, если практика проходила в восточных регионах СССР. Либо прямо из Калинина (Твери), если ехать предстояло на Кольский полуостров. Особенности организации и содержание учебных работ, проводившихся во время длительных переездов в поездах, описаны нами в нескольких публикациях [1, 2 и др.]. Поэтому в данной статье мы не затрагиваем этот вопрос.

В 1990 году для поездки в Байкальский регион мы снова воспользовались железнодорожным транспортом. 18 июля из Твери (!)³ на электричке группа добралась до Москвы и вечером загрузилась в плацкартный вагон скорого поезда «Москва–Иркутск». Ехать

¹ Ковалев Е.М. Географический анализ взаимодействия городов и сельской местности в староосвоенном Нечерноземье Автореф. дис... канд. геогр. наук, (11.00.02) / МГУ им. М.В. Ломоносова. Геогр. фак. М. 1990. 26 с.

² Ковалев Е. М. Гуманитарная география России Пособие для студентов вузов / Е.М. Ковалев. М.: ЛА «Варяг», 1995. 446 с.

³ Это был первый день, когда уже на вокзале все узнали об Указе, возвращающем нашему городу исконное имя – Тверь.

предстояло почти трое с половиной суток. Только утром 22 июля группа практикантов прибыла в главный город Прибайкалья – Иркутск.

Во время длительного переезда, в том числе, решался вопрос о распределении студентов по палаткам. Так получилось, что в 1990 году на факультете прошло списание старых палаток. Они были уничтожены¹. Новые палатки были получены буквально перед самой отправкой на практику.

Для того, чтобы сократить количество палаток студенты максимально плотно «заселяли» каждое средство для полевого размещения. Однако у преподавателей была привилегия – каждый мог в одиночку занимать палатку. Впрочем, чтобы переносить в походах снаряжение у преподавателей в палатке находился кто-то из юношей. В палатке автора таковым оказался один из самых удивительных студентов поколения конца 1980-х начала 1990-х годов – Михаил Степанников. Это был заядлый путешественник, который в конечном итоге сделал путешествия по миру и их литературные описания своей профессией. Через многие годы на его визитной карточке было написано «travel writer» – писатель о путешествиях.

Еще в годы «перестройки» и, особенно, в 1990-годы Михаил начал путешествовать первоначально по странам Европы. При этом он путешествовал самостоятельно, часто в одиночку, как правило, не пользуясь услугами возникших тогда туроператоров. Результатом этих странствий стала солидная многостраничная книга-путеводитель «Восточная Европа» [7]. Особенностью издания было то, что оно в огромной степени было основано на личных впечатлениях автора. При этом, характеризуя какую-либо страну или конкретный город, Михаил Степанников указывал наиболее доступные средства размещения и объекты питания, проверенные личным опытом, благоприятные для молодых небогатых юношей и девушек. Книга хорошо иллюстрирована и содержала оригинальные описания многих объектов экскурсионного показа. Позднее М.В. Степанников в том же издательстве составил и опубликовал путеводитель по Финляндии [10].

Через какое-то время Михаил женился на итальянке, владелице небольшого издательства, и перебрался на постоянное местожительство в Японию. Отсюда ему было удобнее совершать поездки в разные страны мира. Описания посещенных стран, городов, исторических и природных объектов, которые он размещал в различных зарубежных журналах, стали основным источником средств существования.

¹ Узнав о списании палаток, А.Г. Жеренков и А.А. Дорофеев упростили старшего лаборанта Н.В. Ярош разрешить вырезать брезент из тентов палаток. Из этой плотной голубой ткани в ателье два преподавателя пошили себе оригинальные брюки-бананы для полевых маршрутов.

Однажды М.В. Степанников оказался в Твери в момент, когда факультет отмечал какой-то праздник. Он был приглашен на это мероприятие. Бывшему выпускнику, естественно, было предоставлено слово и задан вопрос: «Миша, скажите, в каких странах Вы побывали?» Михаил скромно ответил: «Мне гораздо проще назвать страны, где я еще не был...». И упомянул около десятка экзотических государств...

Во время практики 1990 года с этим студентом связаны ряд интересных событий, а один из руководителей (А. Дорофеев) написал о нем стихи...

В связи с палатками в поезде случился еще один забавный эпизод. К руководителю (А. Дорофееву) подошла студентка Наташа Афанасьева. Это была высокая, стройная, симпатичная блондинка с голубыми глазами. Студентка сообщила: «Александр Александрович, меня никто не хочет брать в свою палатку». По-видимому, у девушки не было близких подруг среди участниц практики. Чуть поразмыслив, преподаватель ответил: «Придется Вам разместиться в нашей палатке. У нас с Михаилом Степанниковым еще есть свободное место». Различное по гендерному составу население палатки было нормальным для дальних полевых практик. Это был еще один «принцип Ю.А. Шаркова» – «в каждой палатке должен быть представитель мужского пола». Аргументировал он это следующим образом. Во-первых, юноши всегда во время переходов несли палатку. Во-вторых, в случае, если в палатку сунется кто-то из посторонних, ему должен ответить мужской голос.

...По прибытию в Иркутск, мы перенесли свои вещи на перрон, с которого отправлялись электрички в сторону Култука и Слюдянки. До посадки в электропоезд большая часть группы успела плотно позавтракать в ближайшей столовой. В любой столовой (буфете, кафе), в очереди за блюдами, во всех дальних практиках всегда соблюдалось правило, о котором мы еще не упоминали в наших публикациях. Руководители практики (преподаватели, или, по крайней мере, один из них) всегда вставали первыми в очереди. Даже если немного опаздывали к раздаче. Каждый студент знал об этом и всегда пропускал руководителя. Аргументировалось это просто – у руководителей всегда были какие-либо организационные вопросы, для решения которых требовалось дополнительное время. Кроме того, такое правило имело психологический и воспитательный аспект – оно напоминало студентам о месте руководителей в иерархии группы и об уважении к старшим.

Затем, еще утром, мы загрузились в электропоезд, на котором можно было добраться до города Слюдянка. Преодолевать небольшое расстояние, 126 км, предстояло чуть более трех часов. Группа вольготно разместилась в полупустом вагоне на деревянных скамейках. Кто-то спал, кто-то пел, кто-то в окна смотрел. В них мелькали горно-таежные

пейзажи Прибайкалья, необычные для жителей равнин европейской части страны.

Как и в других регионах СССР на рубеже 1980-1990-х годов, и здесь в окрестностях Иркутска в вагонах пригородных поездов шла весьма бойкая торговля всяким мелким товаром. Многим практикантам хотелось попробовать нежного, жирного, с особым вкусом соленого байкальского омуля. Это казалось всем некой экзотикой. Предложений деликатеса, особенно при подъезде к оз. Байкал, было предостаточно.

Поскольку регион для проведения практики был изменен буквально в последний момент, то у нас не было предварительной договоренности о размещении на ночлег. Данный вопрос пришлось решать по прибытию в Слюдянку – районный центр Иркутской области. По программе предполагалось провести в этом месте трое суток.

Один из руководителей (автор статьи), вооруженный официальным письмом от ректора ТвГУ, значком и мандатом народного депутата, направился в районную администрацию. Преподавателя сопровождали две весьма привлекательные девушки. Одна из них – уже упоминавшаяся Наташа Афанасьева. Другая – «африканочка» Наталья Тихомирова. Такое «имя» студентке присвоил преподаватель геологии А.Г. Жеренков, обращая внимание на её пышные темно-каштановые курчавые волосы и смуглый цвет кожи. Девушка также была высокой и стройной¹. Подобный прием мы часто использовали в случаях, когда было необходимо «вести переговоры» с начальниками разных уровней. Методика сработала и на этот раз – руководитель отдела народного образования дал разрешение на размещение студентов в одной из школ города. Он же согласовал это вопрос с директором школы. К обеду группа тверских практикантов разместилась в свободных, по причине каникул, классах средней школы.

Уже после обеда мы начали рабочую программу с традиционного посещения мыса Шаманка (рис. 2).

¹ Много лет спустя Наталья Лисицына (Тихомирова) несколько лет работала методистом в деканате факультета. В том числе, принимала участие в руководстве полевыми практиками.

Рис. 2. Мыс Шаманка, памятник природы в 4 км от центра г. Слюдянка

Мыс является памятником природы регионального уровня. Его нередко называют символом, началом уникального озера Байкал. С него началось изучение озера и его побережья. Здесь же произошел еще один казус – незабываемый эпизод насыщенной студенческой жизни полевых практик. Группа под руководством Ю.А. Шаркова и Е.М. Ковалева направилась вглубь узкого мыса-полуострова. Предстояло пройти чуть более полукилометра в обе стороны. Несколько девушек с автором статьи остались на перешейке в самом начале изучаемого объекта. После длительного переезда им очень хотелось принять «водные процедуры» и они попросили разрешения искупаться. Руководитель предупредил, что вода очень холодная, вряд ли более 13-15⁰С. Это отпугнуло всех, кроме Н. Афанасьевой¹. Она смело бросилась в воду... при этом, раздевшись топлес (в этот маршрут мы не брали купальники). Группа неожиданно вернулась достаточно быстро. Картина купающейся сокурсницы вызвала восторг у студентов-юношей.

Слюдянский район² Иркутской области в советское время был важным регионом горнодобывающей промышленности. Еще в первой половине XX века здесь начали добывать слюду-флогопит. Отсюда и название населенного пункта – Слюдянка. Минерал в больших количествах добывали почти полвека, а в 1975 году Слюдянское рудоуправление полностью прекратило добычу слюды. Отрасль перешла на разработку месторождений мрамора, облицовочного камня

¹ Помнится, что эта девушка приехала на учебу в Тверь с холодных озер Карелии.

² В настоящее время это Муниципальное образование городского поселения Слюдянка.

и других строительных материалов. В том числе производство дополнялось обработкой камня и выпуском мозаичной плиты. В регионе также было несколько карьеров по добыче полудрагоценного камня – ярко-синего лазурита и небольшие запасы графита (рис. 3). В предыдущих байкальских практиках студенты всегда знакомились с небольшими лазуритовыми карьерами. Однако к концу советского периода и этот промысел практически иссяк.

Рис. 3. Размещение месторождений каменного сырья в Слюдянском районе [8]

Руководствуясь принципами комплексных межзональных практик мы, для изучения ведущей отрасли народного хозяйства, отправились в пос. Буровщина на одноименный карьер, где добывались строительные материалы – облицовочный камень и, попутно, гравийные смеси. Поездка туда и обратно совершалась на пригородном поезде, тем более что на дорогу нужно было затратить не более получаса.

Учебное мероприятие было организовано в соответствии с любимым принципом Ю.А. Шаркова – «Как снег на голову...». То есть, мы приехали на предприятие неожиданно, без предварительного согласования. Впрочем, в связи с указанными выше обстоятельствами, у нас и не было таких возможностей. Однако, как это было практически

всегда в советское время, руководство горнодобывающего предприятия пошло навстречу студентам, прибывшим из удаленного региона. Главный инженер провел для практикантов полноценную, увлекательную экскурсию, показав все циклы технологической цепочки, завершавшейся изготовлением облицовочной плитки. Приятным оказался и обед в рабочей столовой.

Вечером перед ужином вся группа собралась в одном из классов приютившей нас школы. А.А. Дорофеев подвел итоги прошедшего дня и рассказал об особенностях геологического строения юго-западной оконечности Байкала. Е.М. Ковалев обобщил информацию о горнодобывающей отрасли Иркутской области, в том числе рассказал о ее структуре, принципах размещения и значении для экономики государства. Ю.А. Шарков поставил перед студентами задачи на следующий день. С этого момента таким же образом (подведением итогов дня и постановкой новых задач) завершался почти каждый день практики. Кажется, что именно с практики 1990 года берет начало эта традиция, ставшая в последующих практиках автора статьи (в 1998-2012 гг.) обязательным элементом учебного процесса.

На третий день пребывания в Слюдянке было проведено главное учебно-ознакомительное мероприятие первого этапа практики 1990 года. Группа совершила экскурсию в город Байкальск и посетила Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК). Производственная автобусная экскурсия была официальной. Её Ю.А. Шарков заказал и оплатил в районном экскурсионном бюро. Она продолжалась несколько часов и, соответственно, включала использование комфортабельного автобуса, сопровождение профессионального гида, работу экскурсоводов БЦБК в цехах предприятия, а также обед в столовой.

В 1990 году подобная экскурсия была исключительно актуальной. Во-первых, Байкальский ЦБК работал на полную мощность и являлся одним из главных предприятий всего Прибайкалья. Он входил в число крупнейших предприятий целлюлозно-бумажной отрасли в СССР. Во-вторых, с конца 1980-х – начала 1990-х годов набирала мощную силу общественная критика работы ЦБК. «Движение в защиту Байкала» стало одним из самых массовых, экологических движений в Советском Союзе. Практически каждый человек считал, что комбинат является основным загрязнителем уникального озера.

Строительство ЦБК началось в 1961 году одновременно с основанием посёлка строителей, ставшего впоследствии городом Байкальском. Осенью 1965 года предприятие было введено в эксплуатацию. В год нашего пребывания на нем работало более 2500 человек. Предприятие выпускало вискозную целлюлозу, обёрточную бумагу и др. Самой важной и наиболее рентабельной продукцией была

белёная целлюлоза, которая, в том числе, использовалась в производстве ракетной техники. В конце 2013 года по разным причинам, в том числе экологическим, БЦБК прекратил свою работу. В 2021 году было принято решение о возведении санаторно-курортного комплекса на месте бывшего комбината.

Вдоль юго-западного берега Байкала нам предстояло проехать около 40 км. Слева по ходу движения раскрывались пейзажи южного байкальского берега, а справа возносились к небу, покрытые хвойными лесами отроги массива Хамар-Дабан. Экскурсия по предприятию оказалась исключительно подробной, крайне познавательной и, главное, запоминающейся. Возможно экскурсоводы, работавшие на БЦБК, стремились показать родное предприятие максимально с положительной стороны. Спустя 36 лет после посещения БЦБК автор способен в общих чертах воспроизвести весь цикл производства бумаги.

Нас познакомили с подготовкой древесины – распил, удаление коры. Мы удивились огромной рубительной машине, которая измельчала древесину в технологическую щепу. В отдельных цехах студентам показали и объяснили процесс варки целлюлозы, в ходе которой получают коричневатую волокнистую целлюлозную массу. Важным звеном технологической цепочки являлись промывка, отжим и отбеливание целлюлозной массы. Затем очищенную целлюлозу смешивали с водой. При этом нам объяснили, что чем чище вода, тем выше качество бумаги. Добавляли различные наполнители. В следующем цехе жидкую массу направляли на бумагоделательную машину. Машина формировала широкое бумажное полотно. Далее его прессовали, сушили и наматывали в рулоны. Надеюсь, что большинство бывших студентов не забыли увиденное.

В отдельной беседе с одним из технологов предприятия студентам объяснили, что изготовление бумаги – очень водоемкий и энергоемкий процесс. Использовалась вода из озера, для обеспечения электроэнергией была построена собственная Байкальская ТЭЦ. С позиций экологии вред от станции, прежде всего, заключался в большом количестве загрязненных стоков. Однако более запомнился другой экологически опасный процесс. Древесная пыль, опилки, мелкие щепочки ветром с территории предприятия переносились на акваторию Байкала. Попадая на поверхность воды, древесина постепенно разлагалась (гниение) и выделяла опасные вещества (фенолы, метан, органические кислоты, углекислый газ). В результате качество воды в самом чистом озере мира ухудшалось.

Вернувшись из Байкальска, группа стала готовиться к переезду на следующий полигон практики. По плану мы должны были убыть в пос. Ниловка (курорт Нилова Пустынь) в горы Восточного Саяна, откуда начинался маршрут к Шумацким источникам. С транспортом до

Ниловки всегда были проблемы. Чаще всего в советское время люди добирались туда на попутном транспорте или на такси. Иногда в пик туристического сезона сюда пускали рейсовый автобус, который один раз в сутки доходил от Слюдянки до Ниловки за 4,5 часа. Поэтому Ю.А. Шарков не участвовал в экскурсии на БЦБК, а занимался решением транспортной проблемы. В автобусном парке районного центра он, на основании официального письма и за наличные деньги, заказал автобус, который доставил бы нас в Ниловку и, спустя несколько дней, обратно. Очевидно, ему также помогал статус народного депутата Тверской Областной Думы.

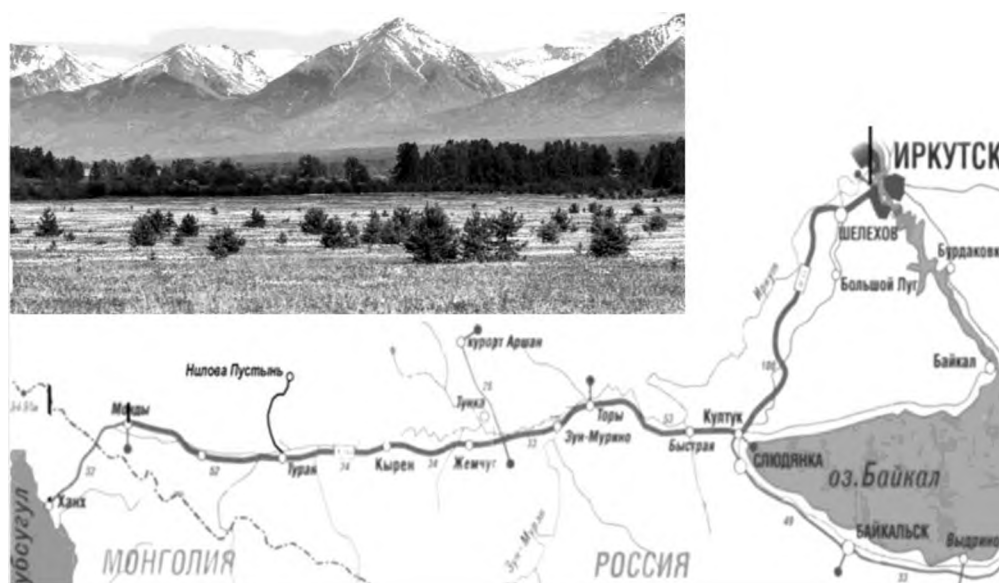

Рис. 4. Дорога от Слюдянки к Ниловке

Утром следующего дня после плотного завтрака студенты загрузились в предоставленный автобус, и начался длительный переезд по Тункинской котловине (рис.4). Предстояло проехать на запад в сторону монгольской границы почти 170 км. Шоссе шло вдоль реки Иркут через Култук – Жемчуг – Кырен до поселка Туран. В этом посёлке по второстепенной трассе автобус уходил на север.

Мы ехали по Тункинской котловине. Уже через год в мае 1991 г. эта территория стала частью одного из крупнейших национальных парков нынешней России – НП «Тункинский». Погода была солнечная, все с удовольствием наблюдали потрясающие пейзажи, открывавшиеся в окнах транспортного средства. Днище котловины было плоским, и здесь преобладала степная растительность, а дальше к северу буквально на расстоянии нескольких километров возвышались двух-трех тысячные вершины Тункинских Гольцов. Горы в нижней части были

покрыты хвойными таёжными лесами, вершины гор были безлесными. Именно поэтому их здесь называют гольцами. В южной стороне виднелись отроги массива Хамар-Дабан.

После Турана мы въехали в Хайтыгольскую впадину и начали подниматься в предгорья Тункинских Гольцов. Вскоре автобус въехал на территорию поселка Ниловка. Здесь была сделана остановка для того чтобы заполнить имевшиеся у нас канистры водой прямо из протекавшей по дну ущелья реки. Затем мы проехали чуть дальше еще около 5 км до местечка, которое сейчас туристы называют «Сухой ручей»¹. У подножья песчаной горы-дюны (бархана) Хайрхан были запланированы две ночевки.

Рис. 5. В ожидании вкусного обеда. У подножья песчаной горы Хайрхан (1076 м абс). Фото В. Ганшин

Уже в первый день пребывания после обеда группа за исключением дежурных и двух преподавателей совершила небольшой поход по склонам огромного песчаного холма. Не поднимаясь на самую вершину эолового образования, сложенного мелким очень светлым (почти белым) песком мы прошли около 3 км по северному склону холма и обратно. На нескольких точках, во время остановок, мы любовались элювиальными (очень сухими) ландшафтами и пытались

¹ В настоящее время (примерно с 2010 г.) здесь расположена одноименная турбаза. В 1990 году место было свободным от строений.

определить немногочисленных представителей флоры, самым известным из которых была сосна обыкновенная.

В тот момент мы не задумывались, что ходим по священному месту бурятов, а подниматься на гору представителям женского пола не рекомендуется. Еще в 1919 году бурятские ламы поставили у юго-западного подножья культовое сооружение «Жалсан» (высокий столб в 80 локтей, на вершине которого укреплен бочок с буддистскими текстами). В конце 1920-х годов неподалеку был построен удивительный дацан Бурхан-Баабай. Его группа посетила утром на следующий день.

Так же на следующий день группа познакомилась с региональным бальнеологическим курортом «Нилова Пустынь»¹. До распада СССР здесь функционировали около 20 небольших ведомственных пансионатов [5]. Некоторые питьевые бюветы были оборудованы прямо на склонах террасы или коренного берега реки Ехэ-Угун. В одном из пансионатов, по договоренности с руководством, мы оставили часть наших вещей, не нужных в предстоящем пешем переходе по тайге (часть продуктов, городскую одежду, некоторые предметы оборудования и др.).

Наконец, на девятый день практики, 27 июля, группа встала на тропу, чтобы отправиться к главному объекту второго этапа – Шумацким источникам. Планировалось дойти до них за двое с половиной суток (рис. 6). По пути длиной около 45 км предстояло преодолеть несколько серьезных бродов и перевал Шумац (2760 м, категория 1А). Тактика пеших переходов была отработана. Группа выстроилась походным строем (гуськом – один за другим в цепочке). В наших переходах, как правило, в начале шли самые слабые студенты, более подготовленные – сосредотачивались в конце строя. Головным в строю почти всегда был Ю.А. Шарков. Он выбирал тропу и темп движения. Замыкающим обычно шел А.А. Дорофеев, который следил за тем, чтобы никто не отставал. В середине группы находился начинающий преподаватель Е.М. Ковалев.

В обычном режиме группа шла 50 минут, а затем 10 минут отдыхала. Во время привала снимались рюкзаки, и каждый студент съедал сухарик из ржаного хлеба и кусочек сахара рафинада². Утром перед началом движения, студент, ответственный за медицину, выдавал каждому по несколько драже аскорбиновой кислоты (витамина С).

¹ Часто многие называют Нилову пустынь (Бурятия) курортом. На самом деле согласно официальному статусу это в то время была курортная местность.

² Сухарики черного хлеба каждый студент заготавливал для себя еще дома. У некоторых получались очень вкусные сухарики – обжаренные с солью на растительном масле.

Ю.А. Шарков почему-то был убежден, что это действо помогает бороться с погодными неприятностями.

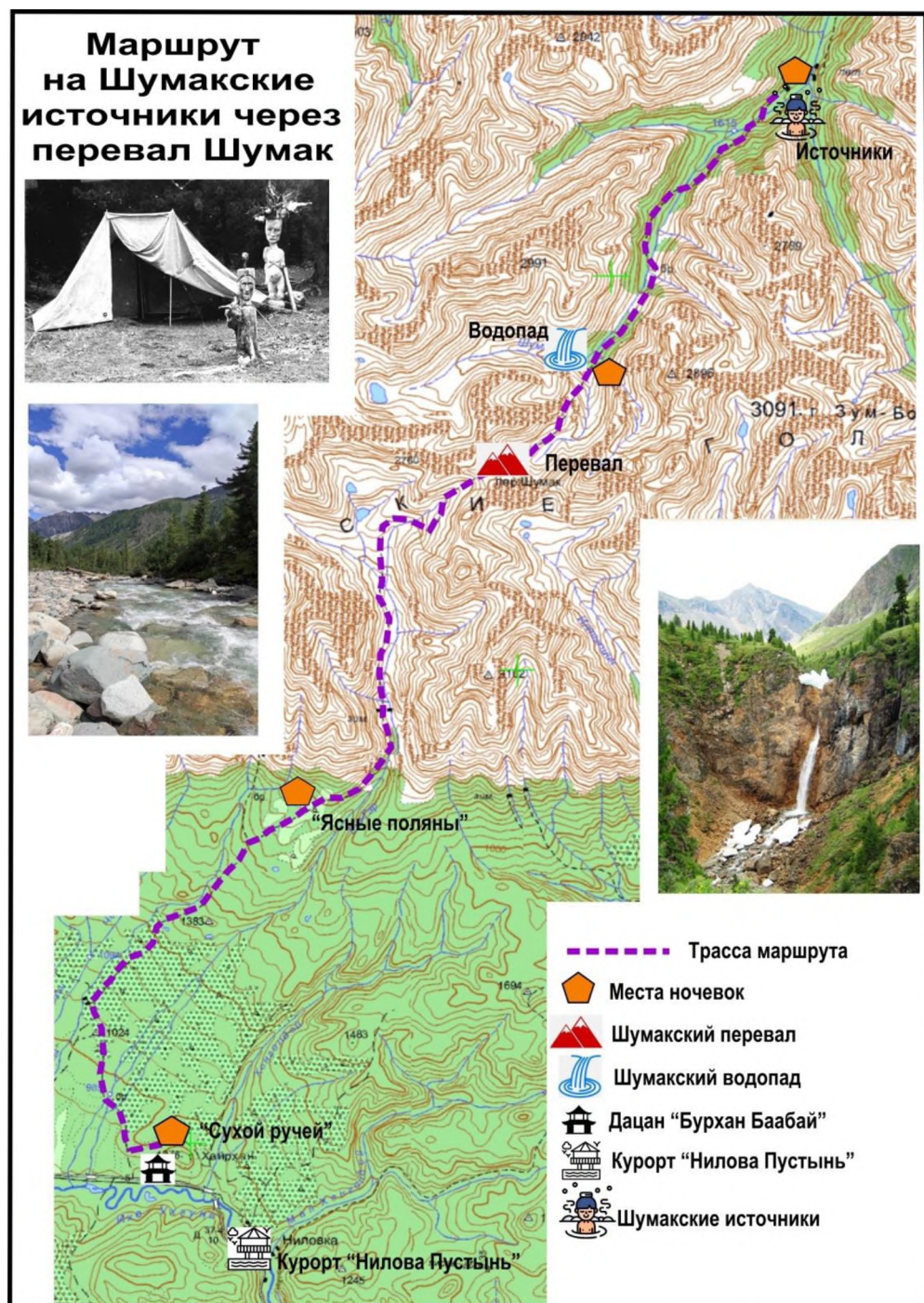

Рис. 6. Схема перехода от Ниловки до Шумакских источников

Рис. 7. Группа на фоне Шумаковского перевала. В нижнем ряду крайний слева – А. Дорофеев, второй справа – Е. Ковалев (фото В. Ганьшин)

В отличие от маршрута 1983 года (в котором также принимал участие автор статьи) студенческая группа шла увереннее и быстрее. Очевидно, этому способствовали следующие обстоятельства. Для двух преподавателей путь к Шумаку и обратно был хорошо знакомым. Походное оборудование за несколько лет стало более совершенным. Например, почти у всех студентов и преподавателей были станковые рюкзаки, более удобные для длительных переходов. Палатки были новые, вместительные, с алюминиевым каркасом и т.д. В поход мы взяли минимально необходимое количество продуктов, исходя из норм потребления калорий. Но главное – пешему переходу явно способствовала погода. В этот раз она была сухой. Температура воздуха была комфортной – достаточно теплой, но не жаркой. Дожди были редко¹. Наконец, в горах практически не было снега.

В результате еще задолго до наступления сумерек, двигаясь по натопанной тропе без остановки на обед, группа, поднявшись

¹ Субъективное мнение о том, что июль 1990 года был гораздо комфортнее для путешествия, чем июль 1983 года, мы удостоверили фактами из архива метеорологических данных. Так при среднемноголетней температуре июля $+17,4^{\circ}\text{C}$, в июле 1990 года она составила $+18,6^{\circ}\text{C}$ (ближайшая метеостанция Туран). Месячное количество осадков соответствовало многолетней норме (62 мм), но почти все они выпали в первой половине месяца.

относительно начала примерно на 600 метров, пришла в место, которое многие туристы сейчас называют «Ясные поляны». Лес здесь расступался, образуя свободное пространство, отдаленно напоминающее альпийские луга – богатое разнотравье на высотах 1640-1680 м абс. Сюда иногда пригоняют скот на летние пастбища. Здесь, как и в предыдущие годы, мы разбили лагерь для ночевки.

Следующий день был гораздо более сложным для треккинга. Предстояло подняться более чем на 1100 метров относительной высоты, перейти вброд реку Ехэ-Гэр и преодолеть Шумакский перевал (рис. 7). Успешно преодолев брод, почти сразу мы оказались у начала подъема на перевал. Здесь была сделана длительная остановка для отдыха и обеда. Дежурные быстро приготовили первое и чай. Уже через полтора часа начался подъем на гребень перевала – высшую точку всего переход 2769 м абс.

Не задерживаясь на гребне перевала, после недолгого отдыха, начался спуск. На противоположной стороне перевала была сделана общая фотография (см. рис. 7). Пройдя мимо небольшого горного озера Ногон-Нур, мы попали в полосу горной тундры. Шли по ней под явный уклон в расщелине между двумя отрогами Тункинских гольцов вплоть до водопада. От перевала до него около 5 км.

Здесь тропа подходит к правому берегу реки Левый Шумак. С нее хорошо просматривается поток (струя) воды, срывающийся в начало каньона с высоты 30 метров. Это знаменитый Шумакский водопад, расположенный на высоте 2020 м абс почти у самого устья небольшого правого притока реки Левый Шумак. Фактически с этого места начинается горная лесотундра, так как появляются отдельные хвойные деревья. На ровной площадке, среди деревьев имеется несколько удобных мест для ночевки. Обычно почти все группы, идущие на источники (или в Аршан) останавливаются здесь на ночлег. Также поступили и мы.

На следующее утро, после плотного завтрака, группа решительно выдвинулась на последний отрезок пешего перехода до источников. Тропа на этом участке нисходящая. Предстояло спуститься примерно на 400 метров относительной высоты. Встречались заболоченные участки, несколько крутых подъемов и осыпей. Трижды пришлось переходить вброд реку Левый Шумак. В условиях сухой погоды это было сделать несложно. В результате примерно через три часа студенты прибыли в удивительное природное место, туда, где сливаются Левый и Правый Шумак, образуя долину между хребтами Шумацкие Гольцы и Билютские гольцы. Днище долины расширяется до 200-300 м, террасы реки покрыты хвойным лесом. Через реки перекинуто несколько легких мостков. В долине и на ее склонах расположено более сотни

разнообразных минеральных и термальных источников. Здесь было запланировано провести трое суток (три ночи) [9].

Студенты начали устанавливать лагерь, что сделать было непросто. На источниках уже находилось несколько групп туристов и отдыхающих. Почва на выбранном с трудом свободном месте, была каменистой, и металлические колышки при установке палаток приходилось забивать геологическим молотком. Дежурные организовали постоянное кострище и готовили плотный обед.

После обеда группа, кроме дежурных и одного из преподавателей отправилась на рекогносцировку. В спокойном темпе мы обошли почти всю территорию, на которой расположены выходы минеральных вод. По качающимся мостикам переходили с одного берега на другой. Фотографировали. Пробовали воду из разных ключей, восхищаясь их «художественному оформлению» – почти у каждого из них рядом стояли вырезные из дерева фигуры, а на камнях краской нанесены оригинальные надписи. Некоторые из них указывали, какую пользу приносит тот или иной родник. Закончился насыщенный день «бальнеологическими процедурами» в горячем радоновом источнике – главном экзотическом объекте изучаемого места.

На следующий день началась учебная работа. Большая группа разделилась на две части. Одна из них (в ней были преимущественно юноши) под руководством Ю.А. Шаркова совершала довольно сложный горно-пешеходный маршрут по склонам окаймляющих долину хребтов. Другая группа (в ней преобладали девушки) занялась исследованием и картографированием источников, руководил работой – А.А. Дорофеев. Третий руководитель Е.М. Ковалев остался в лагере с дежурными.

В этот раз мы основательно подготовились к полевой работе на источниках. У нас имелась копия крупномасштабной топографической карты, сделанная на кальке в картографическом фонде факультета¹. Мы двигались от источника к источнику. С помощью азимутальных засечек и «привязки» к реальной картине местности, наносили их на карту. Записывали номер и «местное название» в дневники. Указывали – от каких хворей помогает данная вода.

Затем студенты проводили элементарные исследования. Измеряли температуру воды и ее вкусовые качества. У нас впервые имелась небольшая лаборатория для полевых гидрохимических исследований. Она была подарена географическим факультетом МГУ и помещалась в небольшом чемоданчике. С ее помощью студенты оперативно, прямо на месте определяли цветность воды по шкале

¹ Как уже указывалось, на факультет была образована кафедра картографии, а вместе с ней и картографическая лаборатория с топкартами и аэрофотоснимками. Преподаватели и часть студентов имели допуск к секретным материалам.

Хазена и рН (кислотность). В редких случаях удавалось измерить дебит источника. Эти работы были продолжены и на другой день. К сожалению, собранные в поле материалы до настоящего времени не сохранились, хотя когда-то использовались на отчетной конференции по практике.

На следующий день был совершен маршрут по склонам Шумацкого хребта, который тянется вдоль правого берега р. Шумац. Задача традиционной полевой экскурсии – познакомить студентов-географов с формами горно-ледникового рельефа: карами, каровыми озерами, осыпями, курумниками, моренами и др. Отдельной задачей являлось изучение форм выветривания на примере имевшейся неподалеку от источников Арки. Каменная «Арка», расположенная на склоне горы Безымянная (2100 м абс), считается сакральным местом. Это ворота, через которые можно пройти по крутой тропе и загадать при этом желание. Попутно желающие студенты с руководителями поднялись на вершину. Несомненно, интересным было отследить смену вертикальных зон. Студенты наблюдали переход горно-таежной зоны в подгольцовую и далее – в гольцовую.

Шумацкая программа была выполнена. Утром четвертого дня наступило время возвращаться. Свернули лагерь, убрали территорию, плотно позавтракали (или уже пообедали) и ближе к полудню выступили в обратный путь.

Погода по-прежнему благоприятствовала, что было удивительным для этих мест. Рюкзаки полегчали. Тропа была знакомой, а студенты стали чуть более закаленными. Поэтому путь до водопада мы пролетели фактически незаметно. Переночевали. Последний раз сфотографировались на фоне регионального памятника природы. И буквально через пару часов начали штурмовать перевал. Автору вновь показалось, что преодолевать Шумацкий перевал со стороны источников – значительно легче. С этим согласны и другие бывалые горные туристы [6].

Спустились по осыпному склону с перевала, и дошли до переправы через р. Ехэ-Гэр. Ввиду малой водности реки брод оказался сравнительно легким. Сделав перекус, под уклон как можно скорее двинулись к верхней кромке горно-таежного пояса. К вечеру группа прибыла на большую лесную поляну, где и был разбит лагерь на ночевку.

Утром возникла проблема – продукты, взятые для многодневного пешего маршрута, подошли к концу. Дежурным едва хватило крупы и тушенки, чтобы приготовить на всех завтрак – рисовую кашу с мясом. Почти у всех закончились сухари. Была заварена последняя пачка чая. Впереди был целый ходовой день.

Было принято стратегическое решение – незамедлительно отправить вперед в Ниловку небольшую группу, физически сильных юношей. Группа должна была идти быстро, налегке, только с личными вещами и костровым оборудованием. К четырем юношам примкнули две-три сильные девушки, в т.ч. обе упомянутые выше Натальи. Задача группы – дойти до подножья горы Хайрхан. Отправить без вещей трех человек в санаторий, в котором были оставлены наши припасы. Взять необходимые для ужина и завтрака продукты, что-то закупить в магазине. Затем вернуться к бурятскому дацану (Сухой ручей) и начать готовить ужин к приходу остальных студентов.

Евгений Ковалев уговорил двух других руководителей поручить эту задачу ему. Возможно, он как-то хотел проявить себя. Как оказалось, такое назначение было ошибочным. Основная группа выступила на тропу немного позже и двигалась медленнее. Однако, когда мы пришли к подножью дюны, недалеко от дацана, наших гонцов не обнаружили. Оказалось, что на Хубытинской развилке передовая группа свернула вправо и ушла в сторону Хойто-Гола. Ю.А. Шарков уже собирался выдвинуться на поиски, однако в этот момент мы увидели приближающихся «гонцов». Они в какой-то момент поняли, что заблудились. Вышли на автомобильную дорогу Туран – Хойто-гол и на попутной машине доехали до дацана.

Установили лагерь на ночевку и стали готовить ужин. Оставалось несколько банок рыбных консервов. Вытряхнули из рюкзаков остатки сухарей и сахара. Бурятские ламы, присутствовавшие в дацане, поделились хлебом, овощами, чаем и даже кружком полукопченой колбасы. Так как был поздний вечер, юноши, посланные в Ниловку, вернулись ни с чем. Магазин и столовая были уже закрыты. Все имевшиеся продукты были разделены по-братски. Вдоволь было ароматного, с какими-то сибирскими травами, чая. Необычным добавлением к трапезе было небольшое количество медицинского спирта, разведенного холодной чистой водой из горного ручья. Его разливал в кружки Евгений Ковалев.

Рано утром лагерь был свернут. Территория по традиции убрана. Без завтрака группа спустилась в пос. Ниловка. Дождавшись открытия столовой, все дружно устремились к окну раздачи. Профессионально приготовленная добротная еда показалась очень вкусной. Особенно поразили студентов бурятские позы – в принципе, крупные пельмени с большим количеством жирного рубленого мяса.

Вскоре пришел арендованный автобус, и студенты плотненько уселись на мягких креслах. Помнится, что к нам попросилась небольшая группа спортсменов-туристов, завершивших сложный маршрут. С согласия водителя, за небольшую доплату (водителю), мы пошли навстречу коллегам-путешественникам. Автобус тронулся в

обратный путь. Мы направлялись в Слюдянку, чтобы там сесть на поезд, идущий по Кругобайкальской железной дороге (КБДЖ) в порт Байкал. Начинался третий этап практики.

По плану мы должны были спокойно доехать до пункта назначения. Пообедать и погрузиться в вагон поезда. Однако судьба «преподнесла нам подарок». На автомобильной трассе в этот день проводилась какая-то значимая велогонка. Поэтому нас без конца останавливали гаишники для пропуска каравана велосипедистов и даже отдельных велогонщиков. Вскоре стало понятно, что мы немного опаздываем к поезду. Вновь было принято стратегическое решение – ехать в Култук. Он ближе, а кругобайкальский поезд, отправляясь от Слюдянки чуть раньше, проходит через него и делает остановку. Таким образом, мы выигрывали около получаса (рис. 8).

План был реализован. Но, все-таки, наш автобус подошел к ж/д станции Култук одновременно с поездом. У того была остановка буквально несколько минут для посадки и высадки пассажиров. Увидев поезд, автор с несколькими студентами выскочил из автобуса и побежал к локомотиву (тепловозу). Пара-тройка студентов во главе с Наташей Афанасьевой встали на рельсы перед составом. Преподаватель обратился к ругавшемуся машинисту, горячо объясняя ситуацию и умоляя задержать поезд на несколько минут для посадки студентов.

Рис. 8. Схема маршрута от Култука до порта Байкал

В это время молодежь как горох высыпалась из автобуса с рюкзаками, палатками, кухонным оборудованием ... и врывалась сразу во все двери нескольких вагонов. Автобус находился немного выше перрона, студенты скатывались по склону, даже не пользуясь лестницей... Картина «штурма» кругобайкальского поезда навсегда запечатлелась в памяти автора. Осуществив «посадку» затем еще почти час все собирались в одном из вагонов. Ю.А. Шарков, как ведущий руководитель, объяснялся с начальником поезда и осуществил оплату

билетов. Огромный опыт решения конфликтов, вкупе с депутатским мандатом, сделали свое дело – нам даже предоставили скидку.

Инженерно-технические особенности уникальной железной дороги уже описывались в разных, в том числе и в наших, публикациях [1]. О них, конечно, руководители рассказали студентам. Туннели, мостики, подпорные стенки, старинные станции каждый наблюдал лично во время переезда. Здесь же обратим внимание на другое обстоятельство.

Историки туризма утверждают, что именно в этих местах в нашей стране впервые появился термин «экотур» и соответственно, «экологический туризм» [4]. Произошло это во второй половине 1980-х годов, когда сотрудники Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» Иркутского обкома ВЛКСМ разработали и внедрили два маршрута: «Экотур по Кругобайкальской железной дороге» и «Экотур по долине реки Голоустной». В СССР эти маршруты официально были названы «маршрутами экологического туризма».

Иркутские комсомольцы под словосочетанием «экологический туризм» подразумевали маршруты, оборудованные таким образом, чтобы присутствие туристов минимально отражалось на природной среде, а сами они не только отдыхали, но и знакомились с экологическими проблемами Байкала и по возможности участвовали в их решении. Таким образом, проезжая по кругобайкальской железной дороге, находясь поблизости от с. Б. Голоустное, мы как бы прикасались к зарождению нового, теперь очень модного, туристского бренда – экотуризма.

Поезд прибыл на ж/д станцию Байкал ближе к вечеру. Двигаться дальше или искать место для стоянки не было смысла. Поздно. Поэтому мы, с разрешения администрации, расположились на ночевку в здании вокзала. Перекусили в вокзальном буфете. Часть группы отправилась в магазин для пополнения запасов общественных продуктов. Другие, в сопровождении Ю.А. Шаркова, осмотрели местные достопримечательности: самый массовый советский паровоз Л-4647 («Лебедь») и старый маяк.

На следующее утро группа загрузилась на небольшое судно, которое шло вдоль западного берега Байкала в Хужир (о-в Ольхон) и заходило почти в каждый прибрежный поселок. Нам нужно было идти до бухты Песчаная. Судно причаливало в Листвянке, в бухте Большие Коты, в Большом Голоустном и, наконец, через несколько часов прибыло в нужное нам место.

Как всегда, после высадки мы проследовали влево (на запад) по тропе, идущей вдоль берега. Прошагали около полукилометра дальше Малой Колокольни. Разбили лагерь на плоской поверхности между кромкой обрыва и подножием довольно крутого подъема на идущий

вдоль берега Приморский хребет. Палатки были установлены среди разреженных деревьев сухого сосняка. Дров (упавшего сухостоя) было предостаточно, а вот за водой приходилось осторожно спускаться с обрыва высотой 4–5 метров. Вдоль обрыва мы натянули длинную веревку, пытаясь обезопасить подход к берегу. По хорошо натопанной тропе за 15–20 минут можно было дойти до центральной (главной) части бухты Песчаная, где располагались несколько баз отдыха, работали 3–4 ларька с продуктами и даже мороженым. За небольшую плату можно было принять «подогретый» душ. Вечером играла музыка, и устраивались танцы. «Сегодня праздник у девчат. Сегодня будут танцы...».

Рис. 9. Девушки-студентки в бухте Песчаная на склонах Малой Колокольни. На заднем плане – берег, где находился наш лагерь. В верхнем ряду: слева – Н. Афанасьева, в центре – Н. Тихомирова (фото автора)

Учебная программа во время пребывания на берегах озера Байкал была традиционной, облегченной, в большей степени, направленной на природную географию. Мы сочетали работу с приятным отдыхом.

Рис. 10. Объекты и маршрут в окрестностях бухты Песчаная

Большая группа была разделена на две части. Одна, в ней преимущественно были студенты, специализирующиеся на экономической географии, работали под руководством Е.М. Ковалева. Пожалуй, впервые на дальней практике были применены методы анкетирования и интервьюирования. Студенты опрашивали многочисленных отдыхающих, располагавшихся в палаточных лагерях или на базах отдыха по всему берегу, указанному на карта-схеме (рис. 10). Напечатанных анкет у нас не было, но ответы заносились в полевые дневники. Главные вопросы были простыми: «Откуда прибыли? Как добирались? На какое время остановились в бухте? Главная цель пребывания?». Сам Е.М. Ковалев, как правило, вместе с Михаилом Степанниковым, организовывал развернутые беседы с руководителями баз отдыха и владельцами небольших предприятий торговли и проката. По-существу – брали интервью. В ходе практики преподаватель и студент сблизились. В последствие Михаил Степанников выполнял дипломную работу под руководством Е.М. Ковалева.

Другие студенты, физико-географы, занимались элементарными исследованиями с А.А. Дорофеевым. Они прошли маршрут от места стоянки до бухты Дедушка (см. рис. 10). Измеряли температуру воздуха, воды и давление атмосферы. Пытались, без особого успеха, копать почвенные разрезы. Делали описание растительного покрова в нескольких точках. Собирали образцы горных пород и растений для гербария.

Рис. 11. Инфраструктура бухты Песчаная. Вид с Большой Колокольни (фото автора)

Конечно, все студенты познакомились с главными достопримечательностями бухты Песчаная – ходульными деревьями. Каждый хотя бы на несколько метров поднимался на обе скалы – Малую и Большую Колокольни. Каждый день, сразу после обеда, выделялось 2-3 часа свободного времени, которое большинство студентов проводили на пляже. Прохладная вода не останавливала молодежь от купания в чистейших водах знаменитого озера. Под руководством Вячеслава Ганышина несколько студентов пытались снимать фильм. Судьба отснятой видеокассеты неизвестна. Вечером у костра подводились итоги дня.

Однажды, проходившие мимо нашего лагеря туристы, обратились к руководителю: «Уважаемый, это не ваш студент сидит почти на вершине Малой Колокольни и не может спуститься?». Ю.А. Шарков с несколькими юношами сразу же помчались к скале. Действительно, как отец Федор в «Двенадцати стульях», почти у вершины одиноко сидел ... Евгений Ковалев. Впрочем, без колбасы. Он, как всегда, проявил инициативу и в одиночку решил забраться по сложному склону, забыв, что спускаться почти всегда сложнее и

страшнее. Благодаря страховке, подсказкам и моральной поддержке прибывших «спасателей» преподаватель благополучно спустился вниз.

На следующий день, рано утром лагерь был свернут. После плотного завтрака группа со всеми вещами спустилась в бухту Песчаная к причалу. Мы ожидали первого в тот день рейса быстроходного судна на подводных крыльях «Комета», шедшего из Хужира. На этом удивительном транспортном средстве буквально через пару часов мы прибыли в Листвянку.

Сойдя с судна, группа сразу же сделала марш-бросок чуть более 2 км до Лимнологического музея (музей Байкала). Здесь же рядом находилась остановка, где можно было бы сесть на автобус, следовавший до Иркутска. Ю.А. Шарков с несколькими студентами и личными вещами первым же автобусом выехали в город. Руководитель должен был решать вопрос с размещением на ночевку в Иркутске. Оставшиеся студенты с двумя другими руководителями договорились о незапланированной экскурсии по музею. Один из сотрудников музея показал студентам богатую экспозицию, рассказывающую о тектонических особенностях озера, его параметрах, многочисленных местных ветрах, гидрологических характеристиках и, конечно, об уникальных обитателях озера (пресноводная нерпа, омуль, живородящая рыбка голомянка и др.).

Вещи и пара-тройка студенток, с разрешения администрации были оставлены в музее. Остатки группы, сделав перекус в одном из простеньких кафе, отправились на покорение горы – Камень Черского (728 м абс). Здесь по асфальтированному серпантину можно было подняться на смотровую площадку. По пути руководители обратили внимание студентов на два двухэтажных коттеджа, которые называют «Дача Хрущёва» и «Вилла Эйзенхауэра». Они построены в 1960 году для предполагавшейся встречи руководителей СССР и США.

Во время подъема произошло удивительное событие. Мы неожиданно услышали немецкую речь. Параллельно с нами на смотровую площадку поднималась довольно большая группа юношей и девушек, явно несоветского вида. Обе группы быстро слились в единый поток. Естественно, завязался разговор. Общались на английском. Евгений Ковалев неплохо владел этим языком. Оказалось, что встреченная нами группа – коллеги, географы из университета западногерманского города Оснабрюк. Этот город буквально накануне нашего путешествия (в мае 1991 года) стал побратимом Твери. Немецкие студенты находились на дальней практике – совершали кругосветное путешествие. Удивительное совпадение! Уже через несколько лет контакты между университетами Твери и Оснабрюка станут очень тесными. В том числе, автор статьи вместе с немецким коллегой Вальтером Люкенга в 1998–1999 годах проведет совместные

практики немецких и российских студентов в Германии, а затем и в северо-западной России [3]. В начале августа 1990 года мы вместе созерцали панораму истоков Ангары и берегов Байкала.

На одном из последних рейсов автобуса мы отправились в Иркутск. По пути проехали мимо одного из лучших архитектурно-этнографических музеев страны – «Тальцы». За все байкальские практики тверские студенты так и не посетили его. Уже вечером мы прибыли на конечную остановку, где нас встречала пара заранее посланных студентов. На ночевку мы разместились в помещении одной из школ в центральной части города.

Учебная программа в Иркутске была короткой, но насыщенной. На следующий день в первой половине дня студенты познакомились с центральной частью города. Экскурсию проводили сами преподаватели. Она началась от Знаменского монастыря, за алтарной частью которого установлен памятник Григорию Ивановичу Шелехову (1747–1795 гг.) – иркутскому купцу, мореплавателю, основателю Русской Америки. В определенной степени он является нашим коллегой, путешественником. От монастыря, перейдя речку Ушаковку, группа по набережной отправилась к смотровой площадке на правом берегу Ангары. После активного фотографирования на набережной, группа проследовала в один из старейших храмов города – Богоявленский собор (1746 г.). Далее путь лежал к традиционному объекту – «Дом-музей Трубецких». Историко-мемориальный музей декабристов тверские (калининские) студенты посещали всегда, когда оказывались в Иркутске. Музей рассказывает о быте ссыльных дворян-офицеров. О том, в каких интересах они пребывали в сибирском краю.

После недолгой экскурсии было предоставлено свободное время. Это обычная практика в наших путешествиях. Студенты самостоятельно познакомились с центром города, его достопримечательностями, но, что было важным, могли найти место, где можно было бы пообедать на личные деньги.

Через пару часов группа вновь собралась в назначенном месте и проследовала в профильный музей – минералогический музей в Политехническом институте. В 1991 году он получил государственный статус, ему было присвоено имя одного из его бывших директоров Анатолия Васильевича Сидорова. Собрание минералов, горных пород и декоративных изделий насчитывало более 27000 образцов. На тот момент это была самая большая коллекция в азиатской части РСФСР. Некоторые экспозиции специально построены для обучения студентов и просвещения населения. Поэтому посещение данного объекта было для географов полезным мероприятием.

Вечером в одном из школьных классов Е.М. Ковалев подробно рассказал студентам о структуре и значении Прибайкальского

промышленного узла. Выделил горнодобывающую, нефтехимическую, деревообрабатывающую отрасли. Рассказал об электроэнергетике на базе ГЭС и цветной металлургии на Шелеховском алюминиевом комбинате. Немного затронул туристские перспективы на Байкале. Почему-то их связывали в первую очередь с японцами, мы их встречали в Листвянке. В 1990 году еще удивительной казалась идея строительства завода (совместно с японцами) по разливу в бутылки воды из озера Байкал. Но автору более всего запомнилось то, что он впервые услышал из уст перспективного ученого – значимость Прибайкальского промышленного узла станет ощутимой только тогда, когда на базе Иркутска и примыкающих к нему городов (Шелехов, Ангарск, несколько сел) сформируется мегаполис с численностью населения более миллиона человек.

В наших байкальских практиках ранее в стороне оставался вопрос о новой отрасли для региона – нефтехимической. Она начала формироваться здесь с 1950-х годов. Крупнейшим центром этой отрасли стал город Ангарск, где в год нашего приезда проживало 252 тыс. человек. В нем был построен нефтеперерабатывающий завод, входивший в десятку крупнейших предприятий отрасли в СССР. На базе продуктов нефтепереработки возникла нефтехимия – заводы полимеров, масел, бытовой химии.

Поэтому на следующий день на пригородном поезде (электричке) группа отправилась в Ангарск. Ехать предстояло чуть менее часа. В некоторой степени поездка была авантюрной, так как у нас совершенно не было договоренностей о посещении объектов в этом городе. Кроме того, билеты на поезд в европейскую часть страны, удалось приобрести только на следующий день, то есть экскурсией в Ангарск руководители закрывали временную лакуну.

Прибыв налегке в гражданской одежде в Ангарск, мы проследовали к комплексу указанных предприятий.¹ На этот раз, описанный выше принцип, не сработал. Нам не удалось договориться о полноценной производственной экскурсии. Открытых смотровых площадок на территории предприятия для посетителей не было, а для посещения производственных цехов требовалось длительное согласование. Однако нам все-таки показали небольшой корпоративный музей, повествующий об истории предприятия, и организовали беседу с одним из второстепенных руководителей.

Появилось свободное время. Поэтому группа отправилась в простой, но уникальный, единственный в стране музей, полностью посвященный часам – приборам для измерения времени. Он был открыт

¹ Ангарская нефтехимическая компания, объединившая в единое целое комплекс предприятий, была создана только в августе 1993 года.

в Ангарске в 1969 году. Во время нашего посещения музей являлся филиалом Ангарского краеведческого музея и находился в одном здании с ним. Позднее, в 1993 году, для него построили отдельное здание. Экспозиция сформировалась на основе частной коллекции часового мастера П.В. Курдякова. В музее демонстрировались часовые приборы из разных стран, из разных исторических времен нескольких последних веков. Экскурсия показалась всем весьма интересной. В настоящее время посещенный нами музей является важным объектом экскурсионного показа в Прибайкалье. Экспозиция построена по принципу «У каждого времени свои часы!».

Наконец, мы просто гуляли по улицам молодого города. Автору, например, бросилось в глаза и запомнилось, что в тогдашнем Ангарске почти не было лиственных деревьев. На улицах и скверах довольно большого города (252 тыс. человек) везде прекрасно росли сосны. Преподавателя порадовало, что студенты смогли объяснить – подобная ситуация обусловлена резко континентальным климатом и возрастом города. За 40 лет существования (с 1950 г.) работники коммунальных служб еще не успели интродуцировать в городскую флору какие-либо лиственные экзотические растения. Вечером все организованно вернулись на временную базу – в помещение школы.

На следующий день, 12 августа, рано утром мы навели порядок в месте временного пребывания (в школе), позавтракали и со всеми вещами перебрались на ж/д вокзал. В ожидании поезда дежурные успели докупить продукты в дорогу, а многие студенты – сувениры в ближайших магазинах. Еще в первой половине дня мы загрузились в плацкартный вагон скорого поезда и выехали в Куйбышев (Самара)¹.

Во время долгой дороги, как всегда, решались стандартные задачи: наблюдение из окна поезда, заполнение дневников, краткая информация от преподавателей, элементарные наблюдения за погодой во время длительных остановок... В этот раз перед руководителями стояла еще одна задача. Обычно из Куйбышева всей группой мы отправлялись в Калинин вверх по Волге на теплоходе. Этот этап осуществлялся за счет факультативной недели, т.к. по времени практика (3 недели) уже заканчивалась. Однако в этот раз далеко не все студенты изъявили желание путешествовать по Волге. 11 студентов, посчитали необходимым поскорее вернуться домой на поезде. Еще 22 студента и В. Ганьшин собирались продолжить практику за счет водного круиза.

Поэтому по прибытию в Куйбышев часть группы осталась на вокзале и озадачилась покупкой билетов до Москвы. Облегчало решение проблемы наличие депутатского статуса у Ю.А. Шаркова – он

¹ Старое имя Самара город возвратит только в январе 1991 года.

также должен был возвращаться в родной город на поезде. Ему удалось купить билеты на вечерний рейс.

Другая часть группы во главе с А. Дорофеевым и Е. Ковалевым сразу же перекочевала в речной порт. Через некоторое время к нам присоединился Ю.А. Шарков. Нам несказанно повезло! В порт прибывало судно «Клара Цеткин», трехпалубный теплоход, на котором калининские студенты во главе с Ю.А. Шарковым (и автором) несколько раз ходили по Волге. Оба названных руководителя отправились к старшему помощнику капитана судна, как только оно причалило к пирсу. Нас помнили. Поэтому удалось договориться о размещении студентов на борту корабля, и оплатить проезд по стоимости палубных билетов.

Судно стояло в порту Куйбышева несколько часов. Студенты поднялись на теплоход и занесли вещи в отведенное помещение. До отплытия оставалось еще около трех часов. Их почти все посвятили купанию на соседнем пляже. Удалось также перекусить в ближайших кафе. После этого мы на время трогательно распрощались с Юрием Алексеевичем Шарковым. Он вернулся на ж/д вокзал. И через полтора суток успешно доставил треть студентов в Тверь.

Оставшиеся две трети студентов, оба руководителя и В. Ганышин ранним вечером вышли из Куйбышева вверх по Волге на теплоходе «Клара Цеткин»¹. Утром А.А. Дорофеев помог решить организационные вопросы (питание, ночевки, экскурсия по судну), а в середине дня корабль прибыл в Ульяновск. Стоянка оказалась не долгой, поэтому ограничились просто свободным временем для студентов, которое они проводили неподалеку от порта. Помнится, что автор с девушками поднялись на высокий берег, посетили кафе, слегка прогулялись, а потом еле-еле успели к отправке судна.

А.А. Дорофееву было необходимо сойти с корабля. В это время его супруга и дочь находились на отдыхе у родственников в Тольятти. Поэтому еще один руководитель попрощался со студентами, сошел с теплохода и вечером на быстроходном «Метеоре» спустился до Тольятти. Здесь он воссоединился с семьей и провел часть отпуска на берегах средней Волги. Описанное разделение группы и преподавателей было заранее согласовано еще до выезда на практику.

Евгений Михайлович Ковалев с группой в составе 25 человек продолжил плавание вверх по Волге². Под его руководством студенты посетили несколько поволжских городов и через 5 суток прибыли в Тверь. Здесь у причала речного вокзала их встречал Ю.А. Шарков и

¹ Это был предпоследний сезон навигации судна. Уже в 1992 году «Клара Цеткин» не работала, а в 1996 году – списана.

² Методика подобных путешествий подробно описана в ряде наших предыдущих публикаций о полевых дальних практиках.

часть студентов, ранее вернувшихся в город на поезде. Практика была завершена.

К сожалению, оказалось, что это была последняя массовая поездка тверских студентов-географов в Байкальский регион. «Славное море священный Байкал...» – факультет гордится тем, что несколько раз мы все-таки побывали на его берегах. Более 150 бывших студентов хранят память об этом!

Список литературы

1. Дорофеев, А. А. Комплексная полевая практика по географии в Байкальском регионе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2025. № 4(52). С. 146–171. DOI 10.26456/2226-7719-2025-4-146-171.
2. Дорофеев А. А. Мы не туристы...: Размышления о дальних путешествиях студентов геофака / А. А. Дорофеев. Тверь: Тверской государственный университет, 2025. 244 с.
3. Дорофеев А. А. Совместная российско-германская комплексная полевая практика по географии 1998 года / А. А. Дорофеев, Е. Р. Хохлова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2023. № 4(44). С. 17–47. DOI 10.26456/2226-7719-2023-4-17-47.
4. Лукичев А. Б. Краткий очерк истории экотуризма // Российский журнал экотуризма. 2013. № 5. С. 36–37.
5. Нилова Пустынь – цены на курорт, пансионаты, санатории Ниловой Пустыни. URL: <https://travelask.ru/russia/baykal/nilova-pustyn>.
6. Поход к Шумацким источникам в Восточных Саянах. URL: <https://sport-marafon.ru/article/pokhod-k-shumakskim-istochnikam-v-vostochnykh-sayanakh/>.
7. Степанников М.В. Восточная Европа Тверь. Издательство: НТИФ Студия-С, 1997. 800 с.
8. Схема некоторых месторождений в Слюдянском районе. URL: <https://baikalvisa.ru/about-baikal/pamyatnye-geologicheskie-mesta/>.
9. Шумак. Описание Шумацких источников и схема их расположения. URL: https://dzen.ru/a/YbF2A0Lrk1hWKJFp?share_to=link.
10. Финляндия: Путеводитель / [Авт.-сост. Михаил Степанников]. Тверь: Студия-С, 2001. 208 с.

Об авторе:

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета Географии и геоэкологии. ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, ул. Прошина, д. 3 корп. 2), e-mail: adgeograf@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4776-9672, SPIN-код: 1563-2520.

The 1990 Baikal geography practice

A.A. Dorofeev

Tver State University, Tver

The article describes the last comprehensive geography practice for students of Tver State University, which took place in the Baikal region in 1990. It highlights the challenges of organizing the practice during a difficult period for the country and the sequence of the route. The article also lists the natural and economic sites visited. Special attention is given to some of the students and professors who have made significant contributions to the history of the faculty.

Keywords: *Lake Baikal, Eastern Sayan Mountains, Slyudyanka, Baikal Pulp and Paper Mill, Shumak Springs, Peschanaya Bay.*

Рукопись поступила в редакцию 08.07.2026

Рукопись принята к печати 28.08.2026